

Лидер группы был одет в такую же светло-голубую одежду с узорами облаков и нефритовую подвеску, как и у Шэнь Наньинь. Даже его внешность была отчасти похожа — вероятно, он был внутренним учеником семьи Шэнь.

— Приветствую вас, девушки. Я Шэнь Чжихан, посланный старшей сестрой, чтобы встретить вас. — Юноша быстро спешил и вежливо сложил руки в приветствии. — Когда мы шли сюда, увидели кровь и тела на дороге, и я беспокоился, что опоздал. Теперь, увидев вас в безопасности, я спокоен.

Су Няньсюэ слегка кивнула:

— Благодарю вас, молодой мастер Шэнь, и всех братьев семьи Шэнь. Когда вы прибыли? И как дела у Наньинь?

— Мы были посланы из главного дома, чтобы помочь. Вчера, во второй половине дня, когда мы прибыли, старшая сестра уже вернулась в город. Увидев, что вас нет, она поняла, что вы тоже отправились искать улики. Она спросила, и, обеспокоившись, что на дороге могут быть неприятности, послала нас. — Шэнь Чжихан подвёл лошадь и извиняюще улыбнулся. — Мы вышли в спешке, не успели подготовить больше лошадей, так что есть только одна. Вы не против ехать вдвоём?

— Ничего страшного. — Су Няньсюэ протянула руку и взяла поводья, затем повернулась и с улыбкой посмотрела на Цин Лань. — Верно, А Лань?

Казалось, что её улыбка была нарочитой... Цин Лань сжала губы, повесила меч на седло:

— Садись первой.

— Ах, девушка Цин? Подожди. — Шэнь Чжихан словно внезапно вспомнил что-то. Он повернулся к седлу, порылся в дорожной сумке, затем с улыбкой протянул свёрток. — Это твои метательные ножи, верно?

А? В глазах Цин Лань мелькнуло удивление. Она взяла свёрток, открыла и кивнула:

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, я должен поблагодарить тебя за помощь старшей сестре. — Он почесал затылок и смущённо улыбнулся. — Изготовление метательных ножей — дело непростое, особенно удобных. Хотя ты не занимаешься этим, я заметил на них узоры. Вероятно, это что-то уникальное для тебя или твоей семьи, так что я просто подобрал их. Но больше ничего не нашёл...

Цин Лань взглянула на него, убрала вещи и слегка поклонилась, сложив руки:

— Действительно, это узоры моей семьи. Спасибо за заботу.

Он лишь улыбнулся и сел на лошадь.

Цин Лань взглянула на Су Няньсюэ, слегка кашлянула, наступила на стремя и ловко вскочила на лошадь. Она никогда раньше не ездила вдвоём. Даже в юности, когда впервые училась ездить верхом, её старший брат лишь объяснял технику, не помогая физически.

В её носу был лёгкий аромат лекарств, который исходил от Су Няньсюэ. Ученики Долины Короля Снадобий привыкли носить ароматические мешочки с травами, и этот запах был довольно приятным. Она слегка опустила глаза. В её светло-карих глазах мелькнула смущённость, и она взяла поводья.

— Вперёд.

Она размышляла об этом, не подозревая, что та, кто только что её дразнила, на самом деле тоже была не так уверена, хотя и маскировалась очень хорошо — кроме слегка напряжённой спины, ничего не было заметно.

Эта поза означала, что она практически сидела у неё на руках. Су Няньсюэ прикусила губу, слегка кашлянула и заговорила:

— Раньше я не слышала, что у тебя есть семейные узоры?

Цин Лань опустила взгляд, достала из рукава тонкий клинок и протянула ей:

— Ничего особенного. Если хочешь посмотреть, можешь.

— А? Ты не боишься, что я что-то пойму? — Она с улыбкой взяла тонкий клинок и под слабым светом солнца внимательно рассмотрела узоры на нём.

Цин Лань слегка подняла бровь и спокойно сказала:

— Я не из известных семейств мира боевых искусств, просто безымянная. Если ты действительно что-то поймёшь, то это будет твоя заслуга. Вещь сделана острой, будь осторожна, не порежься.

Эти слова... что значит «безымянная»? Двадцать лет назад лучшим мастером лёгких боевых искусств в мире была именно её мать? Но узоры на этом клинке она действительно раньше не видела. Она непроизвольно откинулась назад, размышляя.

Вещь была действительно тонкой. Держа её в пальцах, казалось, что держишь перо. Но на этом тонком клинке при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что узоры были вырезаны с удивительной точностью: листья бамбука по краям, а в центре — узор из перьев, создающий иллюзию, что они вот-вот взлетят.

Подожди... эта вещь не слишком ли изысканна? Обычные метательные ножи делают такими тонкими и с узорами? Узоры в семьях мира боевых искусств обычно просты, максимум, что используется, — это на одежде учеников, чтобы показать их принадлежность. Зачем же на метательных ножах узоры? И эта вещь выглядит слишком сложной — не похоже на что-то из мира боевых искусств, скорее... на что-то официальное?

Эта мысль заставила её сердце дрогнуть. Официальное? Нет, хотя она давно не была в Чанъане, но знала узоры всех семей. Ни у кого не было такого узора. Если это семейная реликвия... тоже нет. Сяньбэйцы, хотя и имеют свои символы, не вырезают на личных вещах узоры из Срединных равнин, такие как бамбук. И это перо...

Кажется, она где-то видела что-то подобное... но не могла вспомнить...

...Не слишком ли близко они сидят? Цин Лань глубоко вздохнула, с лёгким раздражением посмотрела на ту, кто, не замечая, что откинулась назад, почти уселась у неё на руках:

— Хватит смотреть. Я сама не до конца понимаю, что здесь вырезано.

— А? — Су Няньсюэ очнулась, инстинктивно выпрямилась, но в этом положении её голова резко ударилась о подбородок Цин Лань.

— Ох... — Цин Лань сдавленно застонала, прикрывая подбородок, невольно вздохнула, не в силах сдержать смех.

Кто бы мог подумать, что вчера она почти не пострадала, а сегодня получила такой удар от своей же.

Су Няньсюэ, держась за голову, в панике потянулась к её руке:

— Прости, прости, я не заметила... ты в порядке?

Что может быть? Просто удар... ну, кроме того, что это немного... унижительно.

Те, кто следовал за ними из семьи Шэнь, тоже не ожидали такого. Они замерли, переглядываясь, и вдруг кто-то начал смеяться — в толпе разразился смех. Шэнь Чжихан, сдерживая смех, сказал:

— Хотя это и не серьёзно, но девушка Цин, ты всё же проверь девушку Су.

Двое, которые всё ещё возились, услышав это, остановились. Су Няньсюэ держала её за рукав, слегка подняла голову и взглянула прямо в её светло-карие глаза, не сдержав смеха.

— Ты всё ещё смеёшься. — На губах Цин Лань тоже появилась лёгкая улыбка. Холод в глазах юноши рассеялся, и с улыбкой его светлые глаза стали ясными и мягкими. Когда он опустил взгляд, в них была своя красота.

Она отпустила подбородок, щёлкнула её по лбу и с притворной холодностью сказала:

— В следующий раз осмелишься?

— Нет, нет, пощади, молодой мастер. — Су Няньсюэ высунула язык, подняла руку и взглянула на её подбородок, сдерживая смех. — Ну... ничего, только след, должен скоро исчезнуть.

Только след? Цин Лань рассмеялась, посмотрела на неё с укором:

— Позор.

— Я виновата, ладно? Вернусь и извинюсь. — Су Няньсюэ с улыбкой ущипнула её за щёку. — Кстати, ты говорила, что сама не знаешь, что означает этот узор?

— Да. — Она словно тоже была в замешательстве. — Я знаю, что этот узор передавался от предков. Он в общем-то символизирует что-то из прошлого, но это было так давно, что уже не узнать. Просто этот узор сохранился, вероятно, как память о предках. Иногда его вырезают на оружии, но не на всём — ведь это слишком хлопотно.

— А этот?

— Это память. — Цин Лань невольно слегка нахмурилась. — Когда я отправлялась в Западный край... мой брат сделал это как напоминание: не забывать родные земли Срединных равнин и предков. Вместе с мечом Мочи — то же самое.

Не забывать? В её мыслях что-то щёлкнуло. Меч Мочи... если играть словами, это звучит как «не позорь»!

Словно угадав её мысли, Цин Лань тихо сказала:

— Чёрный Орёл или что-то ещё — это не то, о чём можно говорить открыто. Так что это называется «не позорь». Не думай слишком много.

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать? — Она подняла бровь, беззаботно сказала. — Всё равно ты ничего не поймёшь.

...Надо было ударить её посильнее. Су Няньсюэ мысленно ругнулась:

— Ладно, ладно, ты ведь не расскажешь. Вот, держи.

Цин Лань взяла тонкий клинок, ударила ногой по боку лошади, ускорившись.

Там, где её не было видно, уголки губ юноши изогнулись, и на его лице появилась мягкая улыбка.

<http://bllate.org/book/15509/1377613>